

Сейбер - а используя имя, Мордред Пендрагон - была из того вида бойцов, что оттачивали свое мастерство иначе, нежели настоящие рыцари. Не в десятках и сотнях тренировочных спаррингов и не под руководством мудрых учителей, а в боях на смерть, в жестоких сражениях и безумном сверкании оголенной стали. Поэтому стиль боя Мордред, хотя и имел достаточно солидное основание в виде классической школы фехтования - по своему рисунку и такту более походил на беснование дикого зверя, стремящегося изо всех сил вцепиться в своего противника своей раскрытой, жаждущей крови пастью - разве что с небольшим уточнением, что зубы этого зверя представляли из себя клинок в руках Мордред.

Мордред отдавалась бою, атакуя с неразумной храбростью и ненавистью в большей части сражений, однако чаще всего все же могла удержаться от абсолютного безумия битвы, оставаясь в первую очередь все же Сейбером, нежели Берсеркером. Однако, существовали условия и действия, что могли вывести Мордред из себя, заставив ту забыть о всех когда-то полученных ей уроках фехтования и впасть в настоящий кровавый раж. И, как и полагается характеру Мордред, список этих вещей был достаточно велик и проще описывался как "все, что хотя бы чуть-чуть не нравилось Мордред". Но, безусловно, на первых трех местах в списке вещей, что способны были вывести Мордред из себя покоилось три вопроса. Вопрос пола самой Мордред. Вопрос ее отца. И вопрос ее настоящей личности и факта родственной связи с ее отцом.

И потому любой человек, что так легко смог совместить все три темы, беспокоящие Мордред больше всего в едином невинном предложении мог быть настоящим гением, манипулирующим личностью Мордред словно марионеткой.

Однако ее противник, Берсеркер, сделал это абсолютно случайно, потому, что был недостаточно умен для того, чтобы понять, что делать этого не стоило.

Поэтому любой даже самый малый намек на мирное разрешение конфликта был полностью уничтожен - и прямо сейчас Берсеркер делал все от него зависящее для того, чтобы просто не умереть.

Клинок в руках Мордред сверкал с такой скоростью и яркостью, что кружившая вокруг него багровая молния смазывалась в единый вихрь, заставляя Берсеркера отчаянно блокировать удар за ударом. С постепенно все уменьшающимся успехом.

Хотя их силы и были сравнимы - постепенно атаки Мордред, не теряя своей примитивной ярости, становились все более и более точными. Берсеркер не успевал блокировать своим топором атаки - и даже когда ему удавалось отвести от себя клинок Мордред - та не останавливалась на достигнутом - кулаки, пинки, удары локтями и коленями врезаясь в тело Берсеркера.

Мордред была отчаянно, словно бы ощущая, куда ей необходимо было нанести удар, словно бы охотничья гончая, почуявшая кровь.

Удар сыпался за ударом - там где клинок Мордред был остановлен топором - та легко могла отпустить свой клинок для того, чтобы, размахнувшись, ударить рукой, чтобы затем отступить, подхватив свой клинок.

-Да тебе башню снесло больше чем мне! Это по-золотому круто!- веселье Берсеркера продлилось недолго - скрестив оружие тот оказался прямо перед Мордред - чем та мгновенно и воспользовалась, мгновенно размахнувшись и ударив головой,- Ауч!

Берсеркер мотнул головой от удара, подставившись под еще один удар - и в этот раз Мордред

воспользовалась своим клинком, одним ударом нанося раны поперек груди Берсеркера.

-Черт тебя дери, ты прям по-золотому дерешься, девчонка!- Берсеркер отступил лишь для того, чтобы стать целью новой серии атак Мордред, вновь услышавшей самое страшное представимое ей оскорбление,- Честно скажу, мне прям ваще не...

Спустя еще мгновение колено Мордред врезалось в пах Берсеркера, заставив даже живучего Слугу на секунду замереть - после чего без всяческого промедления клинок Мордред едва не врезался в шею Берсеркера, чуть не обезглавив того.

-Да блин, так ваще не честно!- Берсеркер отступил на секунду, переводя дух - однако Мордред вновь не дала тому шансу, продолжая набрасываться на свою цель словно бешеный пес,- Эу, стоп, погоди!

Мордред, чуя каждое мгновение сражения, воспользовалась шансом - и также неожиданно отступила, позволяя Берсеркеру передохнуть.

Впрочем, Мордред отступила лишь потому, что почуяла возможность. окончить сражение окончательно.

Спустя мгновение клинок в руках Мордред сверкнул багровой молнией, проявляя свою силу, заставив ту поднять Кларент торжественно в воздух,- Кларент Кровавый Артур!

-Эй, я даже не успел представиться!- Берсеркер успел выкрикнуть в ответ на это,- Саката Кинтоки!

-Никогда даже не слышала,- Мордред ответила коротко, после чего следующим ударом направила всю мощь Кларента на Берсеркера.

Фантазм Тамамо-но-Мае представлял из себя божественное зеркало, прямое проявление Власти и Силы самой Аматаэрасу, зеркало, через которое сияет истинный свет солнца. В истинной форме это было чудо, сравнимое, если не превосходящее Святой Меч, божественная регалия среди божественных регалий, чья сила была столь же безгранична, что и всеозаряющий свет самого Солнца, способная на чудеса, что могли вернуть жизнь целому миру - и единому человеку, сотворив величайшее чудо - чудо воскрешения.

Однако то была истинная сила чуда, и даже Благородный Фантазм Слуги не был достойными вратами, через которые возможно было прикоснуться к божественному Солнцу. И потому врата, через которые возможно было взглянуть на сияние первородного света для Слуги, Тамамо-но-мае, стали лишь небольшой щелью, через которую в реальность проникла лишь мельчайшая крупинка силы Аматаэрасу.

Даже этого было достаточно для многого, достаточно для того, чтобы сама способность Тамамо превратилась в Благородный Фантазм. Ведь даже крупинцы силы Солнца было достаточно для того, чтобы Слуга почувствовал ее силу.

Магия Тамамо обрела новую силу, тело Тамамо налилось мощью и резервы маны Тамамо восполнились до самых краев за одно мгновение, позволяя той в мгновение создать десяток заклятий, вставших щитом на пути черного Экскалибура Артурии.

Однако Артурии не было дело до этого, а ее черному Экскалибуру не было дела до

выставленных щитов.

В отличие от способностей Тамамо, чья сила была заперта в оковах Благородного Фантазма - клинок Артурии не имел подобной преграды. Хотя Экскалибур, благородный клинок и был регалией, сравнимой в своей легендарности с Ята-но-кагами - Экскалибур Морган, клинок Артурии, очерненный Экскалибур не был таковым.

Подобно своей владелице очерненный клинок Экскалибура был лишь оружием. Могущественным, но в конце концов лишь безликим мечом в руках безликого воина.

И потому ничто не могло встать на его пути высвобождения силы. Могущественная и совершенно безразличная сила Благородного Фантазма Артурии была не более, чем еще одним оружием в руках тирана - столь же безликим, как армия рыцарей на ее службе или выведенные на письмо слова ее приказа. И, точно также, как могущественен был приказ Черного Тирана - также силен был и черный Экскалибур, меч Артурии Пендрагон, ударивший в свою цель.

Хотя Артурия и предпочла направить свою атаку с предполагаемой минимизацией количества погибших таким образом, чтобы удар ее черного клинка прошелся лишь по прямой пустой улице впереди - десятки зданий были сметены черной силой Экскалибура также легко, как были сметены десятки щитов на его пути - после чего с одинаковой, безразличной легкостью черный Экскалибур поглотил неудачных людей, что могли находиться в своих домах - и свет Солнца, изливающийся на этот мир, пожрав Тамамо-но-Мае, божественную лисицу, саму аватару Аматаэрасу, продолжив свой путь.

Спустя еще мгновение Артурия опустила руки, удостоверившись в том, что ее противник погиб, после чего немного отряхнула свой клинок.

Как безразлично ее клинок пожрал десятки жизней - также безразлично Артурия лишь удостоверилась в том, что ее противницы погибла, после чего вздохнула и мгновенно подпрыгнула, вновь оказываясь на крышах домов - тех, что остались стоять.

Ее битва была коротка, однако интенсивна - и использование Благородного Фантазма использовало определенную часть ее резервов. С учетом того, кто был ее Мастером, впрочем, Артурия знала, что спустя всего десяток или два минут та была бы полностью функциональна, однако на данный момент ей все же стоило отчитаться о своем состоянии Мастеру, после чего, вероятнее всего, тот поручил бы ей помочь Сейберу...

Артурия перевела взгляд - и мгновенно увидела мелькнувшую красную молнию, пробившую небеса, не так далеко от нее, где-то в глубине парка Виктории...

Молнию, что была знакома той...

Артурия моргнула еще раз, прежде чем понимание и воспоминания пронзили ее, заставив ту выдохнуть резко.

Мордред... Ее любимое недостойное дитя, Мордред... Все это время ее незаконнорожденный сын, Мордред, был здесь... В двух шагах, так отчаянно стремящийся пообщаться с Артурией - и так безумно боящийся ее... Конечно, кто еще мог реагировать на Артуру с таким фанатизмом - и кто еще мог при том быть столь робким вокруг нее? Мордред, ее сын...

Все эти мысли, впрочем, не несли для Артурии никакой окраски. Ни сожаления, ни радости, ни гнева. Не более, чем неожиданно решившаяся загадка, ответ на которую был проще, чем сама Артурия ожидала. Артурия не корила себя за то, что произошло в ее жизни - и не желала бы

исправить случившееся. Если Мордред не пожелала раскрыть своей личности - то, видимо, это же положение устраивало и саму Мордред. В таком случае сама Артурия не желала изменять статуса-кво, лишь обратившись к Аинзу по их связи.

Крисаор.

Настолько малая деталь греческой мифологии, что его легко мог пропустить мимо себя даже знаток, гордящийся своим знанием. Тот, кто с золотым мечом.

В мифологии Греции его существование было незначительным фактом, и в то же время столь значительным, что само его существование было парадоксально.

Не всякий писатель отмечал его существование - однако в единственном значимом упоминании жизни того роль Крисаора была весьма значительна.

Ведь Крисаор, дитя Медузы, был отцом величайшей матери монстров - Ехидны.

Парадоксальное создание, что было столь незначительно, что избегало взгляда самих создателей мифологии - и вместе с тем настолько могущественно, чтобы стать прародителем самой прародительницы.

И именно подобное, парадоксально создание, Крисаора, воплощал в себе Благородный Фантазм Медузы.

Спустя мгновение пустырь вокруг Медузы и ее противника был залит золотым светом - после чего Слуга успел лишь заметить мгновенное движение и немного сместить в сторону свое тело, прежде чем удар монструозной силы буквально врезался в землю, оставляя в той расщелины, идущую вперед на сотни метров.

Спустя еще мгновение, когда золотое сияние все же исчезло, Слуга успел заметить следующее движение своего противника.

Исполинская машина, чья голова поднималась, казалось, до самого неба, возвышалась на несколько десятков метров. Подобно ожившей статуе, изваяние из чистой бронзы двигалось со скоростью, которой невозможно было ожидать от существа его размера. Словно бы сошедший с музея экспонат воина, чье лицо было скрыто шлемом, а тело являло собой идеальную репродукцию солдата, исполненную в металле, мгновенно направил свое тело - после чего огромный, пропорциональный телу титана золотой клинок сверкнул в руках Крисаора, едва не разрезав Слугу на две неравные части.

Лишь постоянное ощущение тысяч электромагнитических полей спасло Слугу от его неминуемой гибели, определив движение и направление атаки Крисаора - и лишь мгновенно изменившееся магнитное поле спасло Слугу, буквально выбросив того прочь из-под атаки существа.

Клинок Крисаора взрезал землю с легкостью, которую можно было ожидать от подобного гиганта, после чего поднялся вновь для удара.

Впрочем, для Слуги, что мгновенно отряхнул свой плащ, сражение, хотя и обрело неожиданный поворот - не представало в ином ключе.

Слуга вздохнул, немного сожалеюще,- Прошу прощения, Медуза, но как бы не гордилась ты своим деянием - боюсь, что правда остается правдой.

Спустя еще мгновение по желанию Слуги огромная молния, подобно гневу Бога, врезалась в фигуру Крисаора.

С точки зрения Слуги, как бы не была красива мифологическая картина создания, суровая реальность была на его стороне. Как минимум в том, что Крисаор представлял из себя монументальное металлическое создание. И металл, к сожалению, представлял из себя отличный проводник электричества.

Более всего Слуга поплатился именно за это допущение.

Удар золотого клинка Крисаора не лишил Слугу жизни лишь по самому счастливому из обстоятельств - шок от ударившей молнии был такой силы, что ударная волна сбила Слугу с ног, позволив тому отделаться от удара Крисаора, нанесенного следом, лишь разорванным плащом и облаком пыли, осевшем на его волосах.

Спустя еще мгновение, Слуга поднялся, после чего бросил взгляд - неужели призванное существо не требовало жизни своего призвателя для продолжение существования?!

Однако вопреки его мысли - Медуза не ощутила даже искры, коснувшейся ее. Стоя на плече призванного воина Медуза продолжала смотреть на него - не с вызовом, но с интересом. Ее очки были сняты, а ее взгляд...

Слуга ощутил, как совершил грубейшую и самую, вероятно, роковую ошибку, за все его время. Он взглянул Медузе в глаза.

Он ощутил, как все его естество замерло, словно бы превращаясь в камень, как слабеют его руки и ноги и как неумолимо приближается золотой клинок Крисаора.

Спустя еще мгновение, словно бы неожиданно лопнувшая струна взорвалась мириадом звуков - и столь немощный Слуга, что полагался на свою молнию все это время словно бы исчез, с той скоростью и проворностью, которую можно было бы ожидать от наиболее боевого Лансера или Сейбера.

Однако это, безусловно, было не так, Слуга не принадлежал к этим классам. Впрочем...

Оказавшись мгновенно поодаль Крисаора, Слуга выдохнул, после чего вновь поднял взгляд, глядя в заинтересованные глаза Медузы,- Мое имя - Никола Тесла, Арчер. Считайте это знаком моей величайшей признательности к вам.

Тесла знал, что открытие его имени было не только бессмысленно, но максимально контрпродуктивно - однако никогда ранее в своей жизни тому не приходилось видеть столь прекрасную даму, что сошлась с ним в бою, что оказалась сравнима с его силой, и что смогла, что, пожалуй, было наиболее важным, удивить его.

-Медуза Горгона,- Медуза ответила на слова Теслы информацией, что тот уже смог определить от нее, даже на мгновение задержав Крисаора и его последующий удар.

-Мне это известно, ваша известность была всеобщей и во время моей жизни,- Тесла спокойно кивнул, после чего воззрился на бронзового титана перед ним,- Однако, боюсь, мне не доводилось слышать ни об этой способности, ни о бронзе, что отторгла бы мое электричество.

-Боюсь, я не вправе отнять у великого ученого возможность самому найти научную правду,- Медуза улыбнулась Тесле, заставив того усмехнуться в ответ.

Для сражающейся противницы Медуза выглядела слишком похожей на ребенка, хвастающегося своей новой игрушкой. Впрочем, Тесла не был против подобной реакции со стороны Медузы. Ему слишком редко до этого момента доводилось видеть способности, ради которых ему требовалось вспомнить не только о том, что он был повелителем всего электричества...

Тесла ощутил, как мгновенно его суть изменяется, принося тому новые и новые способности, легко меняясь на ходу, в деянии подобном величайшему навыку Да Винчи.

Как Да Винчи опередила свое время на сотни лет - так и Никола Тесла опередил человечество на сотни лет.

И потому, как и Да Винчи, Никола Тесла обладал любым навыком, которым должен был обладать настоящий Слуга человечества.

Сражение с Медузой только начиналось.

Ода Нобунага бросила взгляд сперва вперед, после чего быстро огляделась по сторонам. Стоя на развалинах уничтоженного адмиралтейства та теперь могла видеть во все стороны вокруг - однако вместе с тем и была открыта с любой стороны для атаки.

-Эгей, я тут!- клоун, чьи атаки больше раздражали Нобунагу, нежели несли той вред мгновенно бросился вперед, после чего, судя по нескольким взвившимся цепям сверкающих слов на его теле, приготовился к проклятию, однако всего десяток возникших на его пути ружей мгновенно пробили тело того, прервав атаку Слуги, заставив того мгновенно свалиться на землю.

Нобунага даже не планировала реагировать на ничтожные попытки того атаковать, развернувшись от своего противника для того, чтобы найти взглядом настоящую цель...

Прежде чем понять, что она не должна была так поступать.

Нет, как Ода Нобунага, Слуга класса Авенджер, той однозначно было дозволено игнорировать ничтожного соперника, что не мог даже заставить ту воспринимать его серьезно, однако...

"Не враг, а просто помеха..."

Слова Аинза разнеслись в голове той, заставив ту замереть.

Смогла ли Ода Нобунага завоевать весь мир, если бы бросала своего противника недобитым, потому, что он был "слишком слаб"? Это звучало как старейшее и самое простое клише для описания падения злодея.

Ода Нобунага замерла, после чего все же развернулась к упавшему клоуну. В ее руке, спустя мгновение, появился еще один мушкет.

-О?- словно бы и не обращая внимания на свои ранее полученные раны, клоун поднял взгляд лишь для того, чтобы взглянуть в дуло мушкета Нобунаги,- Что?

Спустя еще мгновение Нобунага нажала на курок...

Мгновенно мелькнувшая перед ней тень нанесла удар столь неожиданно, что рука Нобунаги рефлекторно разжалась, отбрасывая ружье прочь. Все произошло настолько быстро, что Нобунага едва успела отреагировать на тень - однако прежде, чем неизвестный атакующий успел скрыться вновь в тумане - новый выстрел врезался в фигуру, заставив размытое темное пятно замереть вновь. Спустя мгновение десятки и сотни ружей возникли вокруг Нобунаги, устремленные в единую цель.

-Упс, а обо мне забыла!- клоун дернулся вновь - однако в этот раз Нобунага не планировала забывать о своем противнике. Спустя еще мгновение ударившая во все стороны от нее волна багрового пламени практически сожгла клоуна на месте, заставив того с криком броситься прочь. Одновременно с тем несколько десятков ружей ударило залпом, заставив нового противника словно бы распасться на несколько небольших клоков, мгновенно истаявших в воздухе, заставив нападавшего появиться.

Спустя еще мгновение небольшая, более того, крошечная фигура ребенка не старше десяти лет мгновенно оказалась на земле. Из нескольких все же попавших ран продолжала сочиться красная кровь, медленно капающая на землю.

-О нет, японцы опять убивают детей!- спустя мгновение клоун поднял осуждающий взгляд на Нобунагу,- Я знаю, что вы до сих пор не признали отряд семь-три-один, но зачем же повторять все раз за разом?!

Нобунага не ответила тому, посвятив несколько секунд изучению нового противника.

Хотя, назвать противников появившуюся Слугу было сложно. Десятилетний ребенок, на чьем лице было видно несколько сшитых черными нитями шрамов, едва, казалось, удерживала в руках два клинка, продолжая тяжело дышать, в то время, как из нескольких крупных ран на ее теле продолжала сочиться кровь, был угрозой для Нобунаги не большей, нежели клоун.

Однако мысль о том, что этот ребенок смог несколько раз изменить разум Нобунаги не дал той также спокойно отвести ружье от той.

-О, неужели, японец пожалел гайдзина, какое чудо!- клоун закатил глаза, после чего взглянул на Нобунагу,- В таком случае почему бы не...

Спустя еще мгновение пуля пробила рот клоуну, заставив того только издать странный звук, прежде чем свалиться на землю, стараясь удержать остатки челюсти, мгновенно раздробленной точным попаданием.

-Значит, ты смогла исчезнуть из моей памяти,- Нобунага взглянула на свою противницу.

Та, стараясь зажать детской ладошкой рану на своем плече, что продолжала до сих пор медленно истекать кровью, как и рана в ее животе и ноге, лишь подняла на Оду плачущий взгляд,- Мамочка, за что?

-Я не твоя мать,- спустя мгновение в руках Нобунаги возникло ружье, дуло которого она направила на свою противницу,- Отвечай.

-Мамочка, мы просто хотим назад,- ребенок взглянул на Нобунагу со слезами на глазах, пытаясь, словно бы, уследить за ее реакцией,- Просто хотим назад...

-А мне, значит, никакой жалости, да?!!- клоун, успев восстановить раненную челюсть магией, взглянул на Нобунагу нахмуренно,- Эй, я кстати, тоже тут!

-В моих силах это исправить,- Нобунага бросила взгляд на того, после чего на свою, если так можно было назвать ее, противницу,- По крайней мере, я могу сказать, что ты удивила меня.

-Ой, к черту эти ваши сопли!- спустя мгновение клоун выдохнул,- Джек, это твоя мама! Вперед!

-Мамочка!- спустя еще мгновение Нобунага вдруг моргнула.

Что она только что делала? Кажется, она видела кого-то...

Нобунага моргнула еще раз, прежде чем понять, что ее окружает туман, даже более плотный, чем смог, что окутывал Лондон все это время.

-Все короли - идиоты, говорю как король идиотов!- Нобунага только развернулась к надоедливому клоуну, что уже регенерировал свою челюсть... После того, как Нобунага отстрелила ее... За то, что он начал говорить, пока говорила она... Говорила... С кем?- Что же ты сопли жуешь, стрелять надо, стрелять!

Спустя еще мгновение Нобунага сдалась и последовала совету своего противника, безо всяких зазрений совести материализовала целую сотню ружей, направленный в единую цель.

-Мария Потрошитель!- после чего в сердце Оды Нобунаги мгновенно вонзился клинок.

Изнутри.

Аинз с интересом продолжал наблюдать на медленно наступающую волну роботов, что разлеталась от волны его нежити.

Немертвая армия не была самым сильным заклятием призыва в арсенале Аинза, даже учитывая ограниченное количество заклятий, что он мог спокойно применять в своем теле. Но, пожалуй, из всех доступных ему заклятий это было самое массовое, поскольку могло призвать одновременно до нескольких сотен существ. Впрочем, количество призываемых было достаточно сложно определимым - условно говоря, заклятие словно бы имело определенный пул уровней, которые оно могло потратить на призыв существ - с ограничением, не выше сорокового уровня - и каждый раз случайно определяло, каких именно существ оно должно было призвать, из-за у заклятия была ужасающе плохая репутация, ведь, чисто теоретически, оно могло призвать как несколько сотен первоуровневых скелетов, когда призывателю был нужен отряд более способных солдат, так и наоборот, полтора десятка сорокоуровневых существ тогда, когда призывателю была нужна лишь массовость. Из-за этого факта люди редко выбирали именно это заклятие, когда им предлагался выбор, и в свое время Аинз избрал это заклятие исключительно из-за того, что его название звучало круто и вписывалось в общий концепт его персонажа, повелителя нежити, а не оптимизированного боевого мага. С открытием его последнего класса, впрочем, Аинз все же получил возможность контролировать состав призываемых этим заклятием существ - что в его игре, впрочем, было реализовано достаточно неудобно, так что Аинзу пришлось когда-то потратить время и разобраться с парочкой подходящих макросов. Впрочем, в новом мире эта часть его способности отошла в прошлое, изменив его контроль заклятия на интуитивный - и даже тот не был нужен Аинзу именно сейчас, для создания определенного спортивного интереса - из-за чего количество и качество призванных Аинзом созданий разнилось крайне сильно между собой.

В своеобразной возникшей армии Аинза оказались как первоуровневые скелеты, что оказались мгновенно перемолоты возникшими на их пути роботами за несколько секунд практически полностью - так и несколько Вампиров-Воинов, Бездушных Марионеток - и иных, достаточно низкоуровневых на взгляд Аинза, но способных на массовое истребление своих противников существ.

В результате чего Аинз мог сказать, что, говоря условно, принимая во внимание то, что роботы, создаваемые... Аргх, у него было сложное имя, Аинз был не виноват в том, что его не запомнил!

Создаваемые Кастером роботы разнились в своем уровне, говоря условно, от десятого до тридцатого уровня, в то время как создания Аинза от первого до сорокового - условно говоря одно применение заклятия Аинза было равно примерно сотне или двум - Аинз не смог однозначно определить из-за общей мешанины - роботов Кастера. Однако здесь, безусловно, существовала и главная проблема подобного заклятия. Аинз использовал свое заклятие один раз, как и Кастер использовал свой Благородный Фантазм, однако заклятие Аинза призвало лишь фиксированное количество существ - в то время как Фантазм Кастера продолжал порождать и порождать новых и новых големов, из-за чего призванная заклятием армия Аинза грозила быть вот-вот уничтоженной.

На всякий случай, Аинз кивнул сам себе, после чего задумался - стоило ли ему использовать новую немертвую армию, или же использовать новый призыв? Возможно стоило призвать наиболее сильный его призыв и посмотреть, сможет ли тот уничтожить всех оставшихся роботов и заблокировать их дальнейший призыв? Или, хм... Кажется, у него ведь было несколько призывов особенно эффективных против призывателей и големов! Возможно, стоило использовать их!

Честно сказать, Аинз, хотя и был рад возможности посоревноваться в мастерстве призывателя - не очень хорошо представлял себе, как должна была выглядеть дуэль подобных призывателей в текущих условиях. Обычно люди просто выставляли одного своего наиболее сильного призванного воина против другого наиболее призванного сильного воина... А в случае Иггдрасиля - просто добивались и убивали призывателя, редко концентрируясь на его призывах - особенно, если призывы могли идти практически бесконечно, как в случае Б... Бэббиджа, Аинз вспомнил!

Впрочем, радость от этого осознания все же не отвлекла Аинза достаточно, чтобы он не заметил движения Бэббиджа, что мгновенно бросился вперед на того. С ловкостью и скоростью, не ожидаемой от механической машины его размеров, тот приблизился к Аинзу - однако, как и следовало ожидать, телепортация мгновенно переместила Аинза чуть поодаль, спасая того от удара.

"Хм, он пытается убить призывателя?" - Аинз задумался. Действительно, хотя он и использовал лишь одно заклятие - учитывая лишь седьмой ранг магии он мог продолжать использовать это заклятие практически бесконечно, призывая и призывая новых солдат - "Логично, но... Я хотел проверить исключительно свои призывательские способности!"

-Призыв Нежити: Восемь,- спустя еще мгновение перед лицом Аинза возникла зловещее облако непроглядной тьмы, упавшее на землю, после чего поднялось, обращаясь в невысокую фигуру готически изуродованного существа с короткими ногами и вытянутыми, уродливыми руками, оканчивающимися извивающимися, похожими на щупальца цепями насыщенно-розового цвета, чье тело, казалось, было свито из пульсирующего клубка артерий и вен, оканчиваясь не головой, а лишь одним уродливым глазом на ее месте.

-Какой. Уродливый. Разум. Породил. Это. Создание,- Бэббидж, к чести того, не бросился первым вперед, позволив нескольким роботам приблизиться первыми - чтобы мгновенно попасть в ловушку Цветка Плоты, мгновенно взорвавшимся облаком извивающихся мясистых лиан, тут же опутавших свои цели. Спустя мгновение несколько роботов, что оказались опутаны лианами дернулись - после чего неуверенно сделали шаг, подняв свои руки против своих бывших союзников,- Какой. Ужас. Ты. Привносишь. В. Разум. Смотрящего...

Аинз моргнул - для него подобный вид, хотя и выглядел немного странно, все же был достаточно обыденным, да и, говоря честно, далеко не самым необычным или отвратительным. Хотя да, возможно, с точки зрения неподготовленного наблюдателя его призыв и мог выглядеть странно, однако для Слуги, как считал сам Аинз, подобно должно было смотреться достаточно обыденно.

Аинз неожиданно замер.

Для Слуги смотреться обыденно...

Аинз медленно моргнул, после чего взглянул на клубы пара, поднимающиеся в воздух, после чего на практически скрытые за ними очертания зданий. Зданий, в которых вполне могли находиться люди. Люди девятнадцатого века, увидевшие армию роботов и нежити, убивающих друг друга...

Аинз медленно моргнул,- Упс...

Выписка из научной работы "Шевалье д'Эон: предатель Франции, спаситель Франции":

Впрочем, даже вне своей политической карьеры жизнь Шевалье представляет из себя более, чем занимательную историю. Известный дамский угодник, помимо участия в полурелигиозных культах недавние находки подтверждают и то, что тот в свое время состоял в менее известной, но достаточно влиятельной оккультной структуре "Орден Соломона", чья цель заключалась в служении семидесяти двум демонам Малого Ключа Соломона, как он более известен - в частности некоторые прижизненные свидетельства утверждают и то, что на спиритических сеансах Шевалье общался с несколькими легендарными личностями, в том числе с Эдвардом Тичем, к которому, по свидетельствам иных людей, Шевалье приобрел стойкую неприязнь, с Нероном Клавдием, коего тот охарактеризовал как личность в высшей мере приятную в общении, а также в служении Белиалу - что, впрочем, ныне подтверждено лишь личным дневником (что особенно странно, даже в своем собственном дневнике указания на пол Шевалье отсутствуют) самого Шевалье. И, поскольку политическая жизнь Шевалье спорна - охарактеризованный, как "человек, живущий ради Франции, но не французов", дополнительная информация относительно мистического и оккультного уклона увлечений Шевалье и по сей день значительно затрудняет какую-либо однозначную оценку его действиям на политической арене Франции восемнадцатого века...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2437255>